

ЗА РОДИНУ

Последнее сообщение дня:

„Германец — страшный противник“

Женева, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Английская газета «Дейли Мейль» пишет: «В боях в Южной Италии германские солдаты оказались опаснейшими и страшными противниками.»

М. ПЕТРОВИЧ

Короткая память

Свойства человеческой памяти весьма разнообразны и индивидуальны. Если можно сравнить наше восприятие с кинематографической звуковой камерой, которая на пленке фиксирует виденное и слышанное, то это, во всяком случае, не будет точно, т. к. пленка воспринимает буквально все, в то время, как человеческая память весьма капризна. И сплошь и рядом, то, что мы особенно желаем запомнить, нам никак не удается. А события и переживания, которые мы хотели бы раз и навсегда забыть, — отчетливо и навсегда остаются в нашей памяти.

Свойства нашей памяти несомненно меняются с возрастом. Но это не главное. Не напрасно же говорят, что такой-то человек злопамятен, т. е. то, что он воспринимает, окрашено злобой. Таким людям тяжело живется, а еще труднее с такими людьми жить окружающим.

Часто люди, разговаривающие на одном и том же языке, не понимают друг друга, т. к. представление о вещах, которые являются спорными, совершенно различное, и это основано, главным образом, на свойствах нашей памяти. Далеко не все могут рассуждать и мыслить объективно. У многих людей нет этой способности. Всякое событие оценивается ими не по существу, а с примесью огромной доли симпатии к тому или другому человеку или к целому народу.

Когда победоносная германская армия молниеносно победила Францию, вогнала в море англичан, в несколько дней завоевала Польшу, оккупировала весь Балканский полуостров, героически заняла Норвегию, при помощи парашютистов овладела Критом, — средний обыватель следом за этими событиями восторгался героизмом и несокрушимостью германской армии и ни во что не оценивал силы противников. Германская победа была настолько очевидной и ошутительной, что ни у кого не появлялось сомнений в конечной победе германского оружия. А ведь тогда, в те времена, когда началась война, Германия была гораздо слабее, чем сейчас. Версальский договором у Германии были отняты все возможности политического и хозяйственного расцвета. Только путем огромных усилий и лишений в течение менее чем десяти лет удалось объединить германский народ и достичь тех огромных успехов, которые сразу же сказались в начале войны.

Нам невольно вспоминается та легкомысленная оценка возможностей Красной армии, с которой средний обыватель расценивал силы и возможности СССР.

Что же в сущности за эти годы войны в мире произошло? Нельзя же в самом деле всерьез принимать измену королевского дома в Италии и предательство маршала Бадольо; нельзя же на чашу весов, как серьезный груз, положить террористические налеты англо-американской авиации на германские города. И тут, по нашему, ничто иное, как забывчивость, как следствие короткой памяти.

Объяснение отхода германской армии на Восточном фронте силой большевических войск, уж слишком наивно и снова напоминает ту же забывчивость, тот же грех — короткую память.

Объективное и беспристрастное рассуждение приводит нас к совсем иным выводам.

Советское правительство, поставленное на колени моральным превосходством германской системы раскрепощения крестьян от колхозов и предоставлении других свобод, было вынуждено прибегнуть к шулерскому приему и, поскольку это возможно в советских условиях, объявить свободу религиозных отправлений и устроить временный маскарад, нарядив командиров Красной армии в мундиры с эполетами, создать привилегированную гвардию и проч., и проч.

Весь этот маскарад со всей несомненностью именно показывает не силу, а беспомощность. Ведь и отказ от Коминтерна, установка новоявленным союзникам, — новое доказательство старческой немощи погибающей идеи мировой революции. Невисшимым

жертвы, гибнущие в сталинской мясорубке, гибель огромных запасов технического оснащения и большой урожай — все это признаки скорого конца, сражающейся за чуждые русскому народу интересы жидо-большевицкой власти. Только короткой памятью можно объяснить рассуждение о том, что Красная армия на третий год войны стала сильнее и что временная потеря германской армией части территории СССР — результат мощи сталинского командования.

Изо дня в день советская пропаганда сообщает о населенных пунктах, занятых и «освобожденных» Красной армией. Мы прекрасно знаем, что эти города и селения, в которые снова вошли большевицкие войска, отнюдь нельзя назвать населенными, т. к. огромное большинство населения покидает свои родные места и пытается уйти в тыл германской армии.

И никакая расправа, никакое насилие не убедят несчастных оставшихся в том, что им под властью «ненавистного врага» жилось хуже, чем теперь, после, так называемого, «освобождения».

Мы смело утверждаем, что «радость освобождения», о которой повествуют большевики легковесным слушателям, — это плод изобретательности советского информбюро. Нет и не существовало лучшего способа пропаганды, как пожить в новых условиях, без большевиков, и тут мы глубоко убеждены, что память уже не изменит. И в какую бы овечью шкуру не ридились сталинские волки, никто уже не поверит в их доброжелательство по отношению к русскому народу; никогда уже снова не повернется язык назвать Сталина «отцом народов», а советскую власть — властью трудящихся.

Короткой памятью страдают по преимуществу люди в глубоком тылу. Им не пришлось на себе испытать все те перемены и пережить те ужасы, которые происходят в районе боев. Короткая память является вдохновительницей тех фантастических и нелепейших слухов, которые возникают у людей, лишь издали наблюдающих за военными действиями. Многие из распространяющих небывлицы не понимают, что они тем самым рубят сук, на котором сидят. Несомненно и то, что в фабрикации этих слухов принимают самое деятельное участие сталинские агенты.

Клевета, по выражению русского народа, как уголь — если не обожжет, то во всяком случае замарает, и распространители слухов, иногда сами того не замечая, невольно помогают тому потоку грязи, который распространяется по всему миру от кремлевских правителей. Борются с короткой памятью и создателями сенсационных слухов, можно лишь одним способом — это полное и неукоснительное презрение к людям, страдающим этой болезнью. Ложь, в каком бы виде она ни преподносилась, подобна ржавчине — она медленно, но верно разъедает здоровье. Ее нужно пресекать в самом начале, иначе она грозит распространиться и затуманить истину.

Покушение на Эйзенгауера

Стокгольм, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает газета «Фольклет Дагблад» из Танжера, незадолго до отлета взорвался самолет, на котором генерал Эйзенгауэр собирался отправиться из Северной Африки в Сицилию. Установлено, что французские патриоты приделали к самолету адскую машину. Если бы Эйзенгауэр, как это предполагалось, стартовал бы на несколько часов раньше, то он был бы безусловно убит.

Это покушение характерно для возрастающего возбуждения против плутократов в Северной Африке. Покушения на английских и американских офицеров стали обычным явлением. Нелегальная газета «Ле Канар Дисидан» сообщает о произволе американцев и растущем сопротивлении населения.

Италия — не второй фронт

Иstanbul, 20/10. (Корр. «З. Р.»). «Красная Звезда» — орган Красной армии — пишет о проблеме второго фронта: «Боевые действия в Италии не будут иметь решающего влияния на сокращение срока войны».

ИТАЛИЯ НА НОВОМ ПУТИ

Предательство Бадольо не сломало дух итальянского народа

Рим, 20/10. В жизни государств бывают назревающие годами события. Когда они, наконец, разражаются, то их стихийная сила повергает непосвященных — и только непосвященных, в полнейшее недоумение. К таким событиям относится и, имевшее место в сентябре с. г., предательство Бадольо.

Если знать все обстоятельства, предшествовавшие этому сколь подлому, столь и неудавшемуся акту предательства — а германское командование о них было, конечно, вполне информировано — то в течение последних двух лет ни минуты нельзя было сомневаться в том, что Италия в один прекрасный день неизбежно должна стать ареной острого внутреннего кризиса, если не открытого столкновения между здраво-

* СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ».

* мыслящими, национально настроенными итальянцами с одной стороны и кругами, склонными к предательству, — с другой.

После тяжелых лет острого послевоенного кризиса, под гениальным водительством Муссолини, Италия в период времени с 1922 по 1930 г. превратилась в страну с высоко развитым национальным самознанием, в государство, твердо вступившее на путь социального прогресса. Государственным строем Италии стал фашизм, — впервые в истории разрешивший национальные и социальные проблемы, которых не способны были разрешить ни либерализм, ни марксизм.

Советские атаки у среднего Днепра

Ожесточенные бои продолжаются

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРЕРА

19/10. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

Севернее Азовского моря атаки противника, сравнительно с предыдущими днями, стали менее ожесточенными. Они снова окончились безрезультатно с высокими кровопролитными потерями для большевиков.

У среднего течения Днепра, между Днепропетровском и Кременчугом, противник в течение нескольких дней пытался с большим напряжением, при концентрации крупнейших сил, прорвать германский оборонительный фронт. Тяжелые бои с вклинившимися на одном участке фронта большевицкими силами продолжаются.

Севернее Киева, в многодневных ожесточенных боях, были задержаны сильные атаки неприятеля. Германские танки и танковые гренандеры контратаками сломали упорное сопротивление большевиков и отрезали боевую группу противника от ее тыловых связей.

На среднем участке Восточного фронта, северо-западнее Чернигова, южнее Гомеля и северо-западнее Смоленска атаки большевиков везде были отражены с кровопролитными для

них потерями. Южнее Великих Лук германские войска, после отражения атак противника, контрнаступлением захватили потерянную в предыдущие дни территорию.

На Южно-итальянском фронте оживленная местная боевая деятельность происходила лишь в горах Южных Аппенин. Германской атакой в районе Кампобассо англо-американские силы были выбиты из ожесточенно защищаемого селения. Контратаки противника остались безрезультатными.

Английские воздушные силы прошлой ночью проникли в северную и западную зоны Германии. В то время, как отдельные самолеты противника сбрасывали бомбы на некоторые местности, большая часть английских бомбардировщиков атаковала город Ганновер. Этим террористическим налетом в районе города вновь вызваны значительные повреждения. Население понесло потери. По неполным сообщениям, германские воздушные оборонительные силы уничтожили 15 бомбардировщиков противника. Пять его самолетов были сбиты над занятыми Западными областями.

В ночь на 19-ое октября германские самолеты атаковали объекты в районе Лондона.

Карьера кровавого прокурора

Как Вышинский стал одним из ближайших опричников Сталина

Псков, 20/10. Уже больше года исполнялось со дня визита Черчилля в Москву. Английскому премьеру пришлось иметь дело с элегантно одетым, седоватым человеком, у которого большой высокий лоб и злые пронизательные глаза, — глаза вампира, готового всосать в намеченную жертву. Это — Вышинский — заместитель народного комиссара иностранных дел. Европейски образованный, крайне выдержанный, прекрасно владеющий многими иностранными языками, он сумел произвести впечатление на посещавших Москву наперсников Рузвельта и Черчилля.

А больше двух десятков лет назад, в 1920 году, кто мог предположить, что небритый изможденный молодой человек в потертой студенческой шинели, посетивший Смольный и робко дожидавшийся приема у тогдашнего владыки князя ленинградских большевиков Григория Зиновьева (Апфельбаума), столь стремительно сделает головокружительную карьеру и, в конце концов, станет одним из руководителей внешней политики Советского Союза.

Вышинский подал Зиновьеву заявление, в котором, обратив внимание на знание им юриспруденции, просил предоставить ему соответствующую должность. Вышинский не без основания опасался, что из этой просьбы ничего не выйдет. До тринадцатого года он был убежденным меньшевиком, причем всегда поддерживал крайние правые адептов этой группы внутри РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии). Он учился на юридическом факультете Киевского университета. Обнаружив большой талант и сумев приобрести значительные познания, Вышинский должен был остаться, по окончании, при университете для подготовки к званию профессора юридических наук (по кафедре криминалистики). Когда ему улыбнулась карьера профессора, Вышинский резко порывает и с меньшевика-

* В. ВОЛХОВ

* ми, пытаясь сблизиться с более правыми группировками.

Война 1914 года и вспыхнувшая за ней революция оборвали научную деятельность начинающего юриста. Вышинский снова примыкает к меньшевикам, причем держится очень осторожно. Когда приходит к убеждению, что захват власти большевиками неизбежен, пытается «исправить» ошибку прошлого: подает заявление о вступлении в партию большевиков. В приеме ему отказали, указав на то, что не верят в искренность смены им убеждений. Деятельность Вышинского направлялась идеей, которая может быть выражена двумя словами: все для карьеры. Чтобы доказать свою преданность большевику, Вышинский решает на отчаянный шаг: вступает добровольцем в части большевиков, сражающихся против армии генерала Деникина. Только после этого ему, наконец, удается получить партийный билет большевицкий билет. Вскоре после вступления в партию большевиков Вышинский и направился к Зиновьеву. Царек большевиков Петрограда благосклонно отнесся к молодому юристу, принял участие в его судьбе и помог ему занять видный пост в органах советской юстиции. Началом своей блестящей карьеры Вышинский целиком обязан Зиновьеву, которого он «отблагодарил» тем, что жестоко и злобно издевался над своим покровителем, требовал для него смертной казни.

Звериная жестокость, отсутствие элементарного чувства человечности и чудовищная неблагодарность проявились в характере Вышинского гораздо раньше. Для него очень много сделал видный юрист М. Бери-

Новое фашистское государство опиралось на итальянскую молодежь и на поколение, вышедшее из войны 1915—18 г. г. испытанных национальных борцов и проникнутое идеей необходимости борьбы за национальное обновление, борьбы с униженным третирированием Италии со стороны бывших ее союзников — Англии, Франции и США.

Трагедия фашизма заключалась в том, что против фанатических сподвижников Муссолини, посвятивших жизнь величию Италии, с первых же дней повели борьбу те элементы, которых фашистская революция не затронула и к несчастью своевременно не устранила. То был преимущественно, так называемый, «верхний слой» аристократии, опиравшийся на итальянский королевский дом и им протезируемый, то были прежде всего бывшие капиталисты, в глазах которых фашизм черезчур уже основательно контролировал их карманы, честолюбивые генералы с диктаторскими ухватками, дряхлые сенаторы, которые в фашистском государстве лишены были возможности выставлять напоказ устаревшие идеи окаменевшей «демократической мудрости». Неудивительно, что к ним присоединились и ушедшие в подполье остатки прежних итальянских марксистов. Плутократы и марксисты легко находят общий язык — нынешняя война тому доказательство — каждый раз, когда им нужно где либо выступить против здоровых национальных идей. Не будь королевской власти, фашизму, как единственной здоровой национальной силе Италии, было бы не трудно очистить страну от этих смрадных отбросов бывшей демократической кухни.

Король Виктор-Эммануил, который уже в 1915 году выступил на стороне Англии и Франции и тем самым предал союзнику — Германию, был весьма подходящей ширмой для встречи под сенью его трона заговорщической клики плутократов и марксистов. Вследствие своего духовного и морального ничтожества, король Виктор-Эммануил, дабы не погибнуть в хаосе анархии в 1922 г., ухватился за Муссолини, самим Провидением ниспосланного спасти Италию. С ревнивой завистью следил король

(Окончание см. на 2-ой стр.)

нов, пользовавшийся в свое время доверием Ленина и Крупской. Берингов был идейным коммунистом и, как это ни странно, убежденным противником марксизма. Он считал, что научный коммунизм следует создавать не по идеям Маркса, а по планам Жака Ру, одного из вождей французской революции.

Исходя из положения Жака Ру, что, после революции необходимо террор немедленно прекратить, а завоевания революции — сделать привлекательными «кроткостью методов управления освобожденным народом», Берингов вступает в серьезные конфликты с Дзержинским, а впоследствии с его преемником Менжинским, требуя у них прекращения борьбы с честно сложившими оружие политическими противниками. За это «несвоевременный гуманизм», каким величал Берингов в партийных кругах, был объявлен гнусным псом и водворен в тюрьму. И теоретически и практически изучив приемы чекистов, Берингов не дожидаясь окончания следствия по своему делу, принял яд и умер в страшных муках. Когда Вышинский узнал о трагической гибели человека, от которого ничего не видел, кроме дружеской помощи и самого участливого отношения, он только злобно сплюнул.

Приведенные нами эпизоды показывают, почему Вышинский сумел завоевать доверие Сталина, который вскоре после того, как стал полновластным хозяином Советского Союза, назначает Вышинского верховным прокурором СССР.

Первым делом общесоюзного масштаба, порученным Вышинскому, был процесс «Шахтинских вредителей». Лучшие русские инженеры, виновные только в том, что они нашли в себе мужество отрицать систему большевицкого управления хозяйственной жизнью страны, были объявлены врагами народа и приговорены к расстрелу и долго-

(Окончание см. на 2-ой стр.)

Италия на новом пути

(Начало см. на 1-ой стр.)

за развитием и усилением фашизма. Слишком трусливый и незначительный для того, чтобы вступить в открытую борьбу с фашизмом, он пытался — и как видно не без успеха — под предлогом охраны интересов династии, нанести ущерб подлинной национальной Италии.

Фашистский режим и союз с мощной возрождающейся Германией способствовали единству в своем роде расцвету Италии. Италия сделала империей и с горделивым достоинством заявляла свои жизненные права в Средиземноморском пространстве. Между тем тот же король, благодаря Муссолини и Адольфу Гитлеру, ставший императором, систематически подготовлял предательство по отношению к тем же Муссолини и Адольфу Гитлеру. В настоящее время из разоблаченного германского правительства стало известно, что плутократической клике Италии во главе с королем, путем целого ряда махинаций, интриг и саботажа удалось не только отсрочить более чем на полгода вступление Италии в войну, но и настолько понизить степень военной подготовки Италии, а вместе с тем и ее беспособности, что Германия за все время совместных военных действий ни разу не могла получить от своего союзника Италии сколько-нибудь ощутительной поддержки. Напротив, Германия была вынуждена все время помогать Италии крупными силами, как для защиты ее африканских владений, так и во время итальянского похода на Балканский полуостров в 1941 году. Все это происходило исключительно по той причине, что предатели дела Италии и Европы — влиятельные военные круги, фабриканты и «политики» из окружения короля, в надежде захватить в свои руки власть, неизменно и планомерно подготовляли военное поражение своей страны.

Все это не являлось тайной для Германии. А между тем, для Германии не представлялось никакой возможности вмешательства, ибо выяснение отношений между фашизмом и династией являлось чисто внутренним итальянским делом. До тех пор, пока вождь фашистской Италии — Муссолини честно и исправно исполнял свои обязательства по отношению к Германии и ее Фюреру, сохраняя по его мнению должное уважение по отношению к монархическому строю своей страны, Германия со своей стороны была вынуждена счи-

таться со всеми особенностями итальянского государственного строя и воздерживаться от какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела Апеннинского полуострова. Германии оставалось лишь следить за создавшейся в Италии обстановкой и вести строгий учет всех факторов, обуславливающих внутреннее положение страны, — что она и делала.

По мере того, как театр военных действий приближался к территории Италии, обострялся и внутренний кризис. Предатели, возлагавшие большие надежды на военное поражение их страны, подняли голову и удвоили свои усилия. Под начальством болезненного честолюбца Бадольо, итальянский генеральный штаб саботировал все мероприятия германского командования по обороне Италии. Фабриканты саботировали поставку важнейшего для армии оружия. Запленные сенаторы из бывшей демократической партии парламента распустили бороды и подготовляли «восстание старцев». Когда 25 июля Муссолини потребовал особых полномочий для того, чтобы положить конец всем этим интригам, предатели решили, что настал час решительного, хотя по началу еще и замаскированного, действия против фашизма. Последовали известные события — похищение Муссолини, тайные переговоры с англо-американцами, подписание позорной капитуляции 3-го сентября с целью совместных с англо-американцами действий против Германии и упорная, хоть и совершенно безуспешная, ложь перед Германией вплоть до 8-го сентября. Предатели повели свою «крупную игру».

История не повторяется. Предательство, удавшееся Виктору Эммануилу по отношению к Германии 1915 г., не удалось по отношению к Германии Адольфа Гитлера. Мало того, предательская клика лишь сама себе вырыла могилу, дав последний толчок к рождению республиканской Италии, которому до сих пор препятствовали все вышеописанные факты. Свободная от всяких церемоний по отношению к династии и всем пережиткам прошлого, от всяких интриг и саботажа, под водительством освобожденного смелым подвигом германских солдат Дуче, республиканская фашистская Италия с фанатической решимостью становится на сторону своего германского союзника, дабы довести до победного конца борьбу за жизнь и свободу своего народа.

Эти процессы напоминали средневековые процессы ведьм, а Вышинскому достались звание «величайшего инквизитора Советского Союза». Теперь этот человек, загубивший сотни тысяч русских интеллигентов и неугодных Сталину оппозиционеров, руководит внешней политикой Советского Союза, ибо он правая рука Молотова, и Сталин подчас считается с ним едва ли не больше, чем с самим председателем совета народных комиссаров. Вышинский — один из яростных поджигателей внешней мировой войны: это он вел переговоры со Стаффордом Криппсом, выработав планы продать Германию и втравить Советский Союз в ожесточенную мировую войну. На совести Вышинского теперь еще и миллионы погибших красноармейцев. Но еще не долго торжествовать этому беспринципному и жестокому карьеристу — карающая рука возмездия прекратит его преступную деятельность.

Карьера кровавого прокурора

(Начало см. на 1-ой стр.)

летнему заключению в изоляторе и концлагерях. Термин «арестант» в большевизмском аспекте создан Вышинским. Десятки тысяч представителей наиболее критически мыслящей части русской интеллигенции были незаслуженно загрязнены этой позорной кличкой, которая довела их до растрелов, до тюрьмы, до лишения права на работу, наконец, до духовного порабощения.

Вполне удовлетворенный расправой Вышинского с русской интеллигенцией, Сталин поручает ему проведение процессов убийц Кирова, а затем видных деятелей большевистской партии и своих соперников: Зиновьева, Пятакова, Бухарина, Чернова и дру-

Иностранная хроника

Германия

Иностранцы на немецких предприятиях

Берлин, 20/10. (От нашего корреспондента). В виду того, что на работе в Германии заняты миллионы иностранных трудящихся, во время войны возникло много важных вопросов, которые необходимо разрешить в интересах мирного сотрудничества германских и иностранных рабочих. Германский трудовой фронт издал специальные указания о положении иностранцев в германских предприятиях. Эти указания точно устанавливают права иностранных рабочих.

Касательно отношений иностранцев к общезаводскому персоналу следует указать, что общность рабочих предприятий является национал-социалистической формой сотрудничества трудящихся масс. Руководитель предприятия обязан заботиться об иностранных рабочих. Эти обязанности заключаются не только в стремлении достигнуть возможно больших производственных результатов, но имеют также целью добиться полного доверия добровольно явившихся в Германию рабочих к немецким условиям труда. В эти обязанности руководителя предприятия входит своевременная и точная выплата заработной платы, причем иностранцам рабочим необходимо подробно разъяснять род и размеры вычетов. Перевод заработной платы на иностранную валюту для пересылки на родину также должен происходить пунктуально. Руководителем предприятия надлежит следить за тем, чтобы иностранные рабочие регулярными денежными переводами исполняли свой долг в отношении поддержки членов своих семейств, оставшихся на родине. Полностью сохраняя трудовую дисциплину, к иностранным рабочим, однако, следует относиться корректно и в любых условиях обращаться с ними дружелюбно. Руководителем предприятия также обязан следить за тем, чтобы иностранные рабочие были размещены в хороших помещениях и снабжены достаточным количеством продовольствия.

Что касается условий труда, то с целью сохранения на предприятиях трудового сотрудничества и повышения трудовых показателей иностранцам рабочим, они приравнены к германским коллегам. Разумеется, при тех же показателях иностранный рабочий может требовать той же заработной платы, что и немецкий, причем ему дается известный срок для освоения производства. Сравнение это охватывает преимущественно основную заработную плату рабочего в связанные с этим приплаты.

Б. Шатов.

Япония

Успехи в бухте Бунг

Токио, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Согласно сообщению японской императорской ставки, соединения японской морской авиации атаковали неприятельские транспортные суда в бухте Бунг, на Новой Гвинее. При этом потоплено четыре неприятельских крупных транспорта, а один транспорт средней величины поврежден и вспламенился. Японские самолеты были вынуждены вступить в бой с поднявшейся сотней машин неприятеля. В боях сбиты четырнадцать самолетов противника, пятнадцать японских самолетов, отчасти намерено разбившихся о свои цели, не вернулись на свои базы.

Японские войска в Китае продвигаются

Шанхай, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Согласно военной сводке чунцинского командования, японские войска продвинулись дальше на север, вдоль правого берега реки Сальвин. Японские войска достигли Ватъчен-чи и севернее него ведут бой с чунцинскими частями.

Отмечен праздник жатвы

Токио, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Весь японский народ в воскресенье встретил

праздник жатвы. Торжества были открыты Тенно.

Как известно, Япония возлагала большие надежды на урожай этого года, так как Япония и Манчжоу-Го имеют в виду в 1944 году добиться полной сельскохозяйственной независимости. Японские надежды вполне оправдались.

Болгария

Новый министр

София, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Как официально сообщают, болгарский министр иностранных дел, Савва Киров, из-за серьезной болезни был вынужден подать в отставку. Прощение было регентом принято. Указом министр Киров был освобожден от исполнения своих обязанностей.

Министром иностранных дел регент назначил Дмитрия Шишманова, исполнявшего до сих пор обязанности генерального секретаря министерства иностранных дел.

Строительство в Македонии

София, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Открывая конференцию союза городов в Скопье, болгарский министр внутренних дел Христоф произнес речь, в которой подчеркнул болгарский характер Македонии и заявил, что новые области страны населены исключительно болгарскими. Болгарское государство, как сказал министр, с 1941 года очень много сделало для строительства городов Македонии, которые были в очень запущенном состоянии. Во всех македонских городах заметно благотворное действие правительственных мероприятий. Министр закончил речь заявлением, что Македония принадлежит болгарскому народу и что люди, приехавшие, как чиновники, из самой Болгарии в Македонии, никогда не будут злоупотреблять своими правами по отношению к своим македонским братьям.

Индия

Новый поработитель прибыл

Стокгольм, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Новый индийский вице-король, виконт Велвелл, прибыл в Индию.

Голодный террор плутократов

Стокгольм, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает агентство Рейтер из Калькутты, в субботу в больницах города доставлено 192 полумертвых от голода человека, а в самих больницах отмечено 85 смертных случаев. За предыдущий день из 101 доставленного умерло 78 человек.

Мертвый город Калькутта

Мадрид, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщает американское агентство «Юнайтед Пресс» из Нью Дели, 130.000 индусов медленно умирают от голода на улицах бенгальского города. Официальные числа не соответствуют действительности. Министр по делам Индии, Эмери, заявил, что от голода в Бенгалии погибает лишь 1000 человек в неделю. В действительности же, однако, в одной только Калькутте число смертных случаев значительно больше. В провинции умирает около 9.000 человек ежедневно. Один из членов законодательного собрания Бенгалии назвал Калькутту «мертвым городом».

Итальянцы бегут от англо-американцев

Милан, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Газета «Коррьера дела Сера» сообщает: «Возрастает число сообщений, согласно которым итальянские офицеры и солдаты, часто после необычайных затруднений и лишений, пробиваются из Южной Италии, оккупированной англо-американцами, в Рим».

Спасся известный итальянский летчик

Рим, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Итальянский летчик Марино Марини, приобретший большую известность в качестве боевого пилота торпедоносных самолетов, согласно со-

общения римского радио, прибыл на самолете с полным экипажем из южно-итальянских областей, занятых англо-американцами.

Согласно показаниям Марини, он, после внезапного объявления перемирия, сперва подчинился приказу начальника — отправившись со своим самолетом на одну из сицилийских баз. Вскоре, однако, у него и его товарищей открылись глаза на весь позор такого образа действий. Англо-американцы держали его по отношению к нему крайне высокомерно и с презрением. Повидимому, им пришлось по вкусу одно итальянское слово, которое они употребляли сплошь и рядом — «стратигоре» (предатель).

Наконец Марини и его единомышленникам удалось бежать в Северную Италию, где они тут же предоставили себя в распоряжение войск, сражающихся против англо-американцев.

Англичане итальянцев хотят превратить в галлерных рабов

Стокгольм, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Английская газета «Сендай Экспресс» в одном из последних номеров поместила статью, в которой буквально сказано: «Нам не следует забывать, что итальянцы, являющиеся сегодняшними союзниками, еще вчера были ненавистниками и коварными врагами. Лишь поражение превратило их в наших союзников. Пусть они теперь страдают и работают, как рабы на средневековых галлерах».

Недостаток летчиков в англо-американской авиации

Мадрид, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Военный обозреватель испанской газеты «Диарио де Барселона», комментируя воздушные военные действия англо-американцев, приходит к выводу, что благодаря высоким потерям противника при его налетах на Германию скоро сильно будет ощущаться недостаток в летчиках и другом летном персонале.

Суровая школа для солдат

Женева, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Военный корреспондент газеты «Дейли Мейль» после своего трехнедельного пребывания в средиземноморском районе, пишет, что американские войска в боях в Италии проходят суровую школу. Он полагает, что британская армия едва ли может себе позволить налагать столь резкие дисциплинарные взыскания, как это делают ныне американцы.

Недвусмысленное заявление

Стокгольм, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Нью-Йоркская газета «Сендей Ньюс» в передовой статье пишет: «Безопасность Индии не имеет жизненно-важного значения для безопасности США. То же самое относится к восточной Бирме и Малайи. Мы считаем, что американцы едва ли согласились бы с необходимостью отправить несколько сот тысяч молодых американских солдат в вонючие джунгли Бирмы и Малайи, чтобы отвоевать эти земли для Британской империи».

Последние новости

Тяжелая железнодорожная катастрофа в Испании

Мадрид, 20/10. (Корр. «З. Р.»). На переезде Байша-Альмерия, в 70 километрах от Гренады, произошла тяжелая железнодорожная катастрофа. Три вагона пассажирского поезда сошли с рельс и рухнули под откос, глубиной в 25 метров. Согласно поступившим до сих пор сведениям, убито 20 человек, а свыше ста ранено, отчасти тяжело. Из Гренады на место катастрофы были немедленно отправлены вспомогательные поезда.

Вздорожание продовольствия в Палестине

Измил, 20/10. (Корр. «З. Р.»). Вследствие невероятного повышения цен на продовольственные продукты в Палестине, в особенности на овощи и фрукты, английские власти были вынуждены передать торговлю в руки государственных предприятий.

Книги в жизни Скобелева

Историко-литературная справка

Старым петербуржцам хорошо была знакома высокая статная фигура молодого белокурого генерала, с красивым энергичным лицом, опущенным рыжеватыми баками, фигура, по внешности которой было заметно, что этот молодой генерал умеет повелевать. Это был генерал Скобелев, знаменитый уже и в те дни «белый генерал», к которому, в виде протеста тогдашнего общества против политики правительства, тянулись общие симпатии русского населения.

В воспоминаниях одного литератора-библиофила сохранилась интересная запись о Скобелеве, относящаяся к любви «белого генерала» к книгам, преимущественно военного содержания, и дающая некоторые указания на те препятствия к карьере большого боевого начальника, которые ставил «белому генералу» тогдашнее правительство, несмотря на его уже и тогда общепризнанные таланты и всероссийскую славу народного героя.

«Это было, — сообщает указанный литератор, — в 1877 году, в самом начале Русско-Турецкой войны. В ранний час апрельского утра в один из книжных магазинов тогдашнего Петербурга, быстро открыл дверь, вошел молодой генерал, с накинутым на плечо башмаком.

— Михаил Дмитриевич, вы в Петербурге? — обратился к раннему посетителю удивленный хозяин магазина, сразу узнавший в молодом генерале своего давнишнего клиента, Скобелева, когда-то бравого гусарского ротмистра, интересовавшегося исключительно легкими французскими романами и во время своих приездов в столицу зачитывавшегося такими романами. Этот-то бравый ротмистр стал известным героем, победителем в Хиве и Коканде.

— Да, я. Сегодня утром приехал и вот уже у вас. Надеюсь, найду у вас то, что мне нужно...

— Конечно, вы имеете в виду литературу Балканов и Турции? — догадался Вольф.

— Да, прикажите подать мне все книги и брошюры, которые у вас имеются о Балканах и Турции, все равно на каком языке.

— Увы, на этот раз мой книжный магазин едва ли в состоянии будет удовлетворить ваше превосходительство, — отвечал хозяин магазина. — Во-первых, книг по интересующему вас предмету, как вам, вероятно, известно, вообще очень мало, а те немногие, какие были у меня, раскуплены за последнее время... Остались одни крохи.

— Ну, дайте хоть крохи. Может быть, найду между ними то, что мне нужно...

В то время, как Скобелев рассматривал принесенные книги, кто-то его спросил:

— Вы, Михаил Дмитриевич, конечно, едете в действующую армию?

— Да, еду, если только пустят, — ответил кратко Скобелев. — Но пока не знаю, какой ветер подует оттуда...

И он сделал жест рукой.

Этот жест был понят всеми. Для всего тогдашнего общества не составляло тайны, что на Скобелева косились в высших сферах, завидовали его успехам и победам в Средней Азии, считали его боевую славу дурью и не хотели дать молодому генералу случая показать свои способности в серьезной войне с серьезным противником. «Одно дело воевать с «калантами» (т. е. с кокандами), а другое — с турками», — говорили тогда.

И Скобелеву не без труда удалось, по приезде в Петербург, добиться аудиенции у императора Александра II.

Тогда рассказывали, что Скобелев, находясь до того времени в Средней Азии, как только пошла толка о возможной войне с Турцией, стал проситься в действующую армию. Но ему даже не отвечали. Скобелев, не долго думая, без спроса, без разрешения, босяк занимаемый административный пост

начальника области в Средней Азии и приехал в Петербург с целью хлопотать о назначении его на театр войны. Поведение генерала нашли нарушенным военной дисциплины. Император Александр II принял Скобелева очень сухо и при первых же словах поставил ему на вид, что он, бросив без разрешения место службы, совершил преступление.

— Государь, — ответил будто бы на это Скобелев, — я чувствую за собой вину и знаю, что ваше величество имеет полное основание разжаловать меня в солдаты... Я решаюсь просить лишь в таком случае оказать мне милость и послать меня солдатом в действующую армию.

Результатом разговора с императором был отъезд Скобелева на Дунай. Но ему не дали никакого поручения, а прикомандировали лишь к главной квартире...

Так рассказывали об этом «скобелевском инциденте» в 1877 году.

Те дни, когда решалась его участь, Скобелев посвятил изучению очень небогатой литературы о Турции и Балканах. Кроме официальной квартиры в Петербурге, которую он снял в одной из гостиниц, он нанял комнату на Фонтанке, у одного знакомого отставного офицера, и туда ему отсылались все те, касавшиеся Турции и Балкан книги, брошюры, карты, которые только можно было получить тогда в Петербурге. Об этой второй квартире Скобелева знали, очевидно, немногие. Это была как бы секретная рабочая комната генерала, и там он часто записывался за книгами и картами до поздней ночи. А своих знакомых он принимал в пустом номере гостиницы...

Чуть не каждый день Скобелев заходил в популярный книжный магазин тогдашнего Петербурга, все разыскивая книги о Турции и Балканах.

— Разрешите мне самому порыться у вас на полках, — обратился он однажды к хозяину, не доверяя приказанию. И, забравшись в верхний склад, где находилось отделение исторических, географических и военных книг, он просидел там час-другой, отбывая не только книги, непосредственно относившиеся к военному делу, но и чисто исторические и другие.

На замечание кого-то из присутствовавших, что полная коллекция необходимых книг о Балканах находится, вероятно, в библиотеке Главного Штаба, Скобелев не то сердито, не то презрительно махнул рукой...

В то время почти единственным серьезным сочинением, из которого вся тогдашняя печать и все писавшие о Балканах черпали свои сведения, была книга Каница.

Ее, конечно, быстро раскупили, и она стала редкостью. По поручению Скобелева, приказчики магазина стали разыскивать ее у букинистов, но не нашли. Тогда Скобелев попросил узнать, не известны ли фамилии лиц, купивших книгу, и у одного из постоянных покупателей упомянутого книжного магазина удалось буквально «выпробить» экземпляр для Скобелева на несколько дней.

«Старо, поверхностно и неверно», — гласила оценка Скобелева, когда он лично вернулся к нему.

По окончании войны Скобелев, приехав в Петербург генерал-адъютантом, с громкой всемирной славой, опять зашел к своему приятелю, владельцу книжного магазина. Как раз в это время там находился Вас. Ив. Немирович - Данченко, ездивший на турецкую войну корреспондентом «Нового Времени» и сблизившийся там со Скобелевым. Генерал сердечно поздоровался с Немировичем - Данченко и на вопрос последнего, куда он направляется из Петербурга, ответил:

— Пока ничего не знаю... Жду, какой ветер подует оттуда...

И — опять выразительный жест рукой...

Во время пребывания в Петербурге, Скобелев, томившийся мирным временем и с нетерпением ожидавший новой войны, с удвоенным усердием принялся за чтение. Покупал он и читал паразитически много и читал с какой-то лихорадочной быстротой. Исторические романы, жизнеописания полководцев на всех языках покупал он целыми десятками. Но их он только читал, а не собирал, оставляя у себя лишь немногие сочинения, научного, преимущественно энциклопедического характера. Этот интерес к чтению прославленного генерала прервала Ахал-Текинская экспедиция во гла-

ве которой стал Скобелев. Окончилась экспедиция, и Скобелев уезжает в с. Спасское, Рязанской губ., откуда из Петербурга выписывает огромное количество книг по сельскому хозяйству, очевидно, с намерением лично заняться этим делом. А всего за несколько дней до смерти Скобелева, один из книжных магазинов получил от него заказ на целый ряд новых книг, заказа, свидетельствующий, что генерал думал покинуть сельскую глушь и вернуться к «жизни». В связи с этим Скобелев бросил свои провинциальные «проявления» и направился в Петербург. По дороге он остановился в Москве, и здесь 25 июня 1882 г. скоропостижно скончался от разрыва сердца, во цвете лет и сил в ореоле народного героя. К.

Лиловая Мадонна

Посв. Лю.

Мне грустно без тебя Лиловая Мадонна,
Мне больно без тебя — единственный мой друг!

Все прошлое ушло в какой-то мир бездонный,
Я все похоронил на кладбище разлук.

И только ты одна, капризно сдвинув брови,
И повернув лица пленительный овал,
Мне говоришь о том, что буйной нашей крови

Нет дела до разлук, раз в ней бушует шквал.

Мне страшно за тебя, Лиловая Мадонна,
За этот твой земной, больной и грешный путь!

И что твоё лицо, сошедшее с иконы,

Сожгла земная страсть и отравила грудь

Я выдумал тебя совсем, совсем иному,
Молился по ночам, как светлему лучу,
Но ты... сошла с мечты и стала вся земною,
И... я тебя люблю и всю тебя хочу.

Александр Перфильев.

Псков

Крестьянину — все права

Настоящая война, прежде всего, — война за освобождение крестьянства.

Забота о крестьянине, как опоре будущего государственного устройства, пронизывает сейчас всю работу местных городских организаций и учреждений.

Один из лучших домов в городе на Пушкинской улице отведен под Дом Крестьянина. Это не тот пресловутый Дом Колхозника, где, кроме колхозника, находили себе приют, все, кто только обладал командирскими удостоверениями: агенты, экспедиционеры, разные уполномоченные и просто жулики.

Но и помимоazole, приезжающие в город хлеборобыazole, встречающие к себе самое предупредительное отношение и готовность помочь указанием и советом. В этом отношении исключительный по силе всевластия пример подает немецкие Военно-хозяйственные организации.

Уважение к земледельцу, глубоко заложенное в каждом жителе Великогермании, — постепенно передается и работникам русских учреждений, являясь залогом близкой победы великой крестьянской правды.

Шахматный сеанс

Шахматный мастер С. Воронов дал сеанс одновременной игры. Среди его противников были лучшие местные шахматисты — победители недавно закончившегося турнира на первенство города.

Гатчина

Пособия нуждающимся

Сейчас, — сказал в беседе с нашим сотрудником помощник Гатчинского Городского Головы и председатель комиссии народной помощи И. И. Данц, — на текущем счету Народной Помощи в государственном банке имеются деньги частью собранные отчислениями торговцев, кустарей и с марочного сбора, т. е. сбора с лиц, посещающих рынок, а частью переданные в фонд народной помощи Гатчинским Городским Управлением.

Кому, спрашиваете вы, помощь была оказана? Деньги были израсходованы на выдачу пособий инвалидам, престарелым, сиротам, многодетным, а также тем беженцам, которые особенно нуждались.

Кроме того была оказана денежная помощь Гатчинским детскому дому и яслям.

— После подачи заявления комиссия производит исследование материального положения заявителя. Если будет признано, что заявитель действительно нуждается, то ему сразу же назначается и выдается пособие. Пособия эти выплачиваются ежемесячно.

Есть люди, которые получают пособие уже давно. В первое октября этого года пособие получали 153 человека, но число получающих пособие все время увеличивается.

Опочна

Сдают госпоставки

У приемного пункта по сдаче госпоставок ежедневно можно наблюдать большое скопление подвозов. На пункте принимают картофель, капусту и прочие огородные овощи. Это не «красные» колхозные оboзы, выметающие под чистую весь урожай, это свободные крестьяне — собственники отдадут положенную часть на нужды государства.

У стола приемщицы оживление: Тимофеев, получите квитанцию на сданные овощи. Вы рассчитались полностью. В ответ слышится благодарности и Тимофеев с сляющим лицом бережно кладет квитанцию в кошелек.

Телепнев, у вас 50 килограммов излишка по норме, куда будете отсыпать? — Нет, нет, пускай в общий котел идет. Все это говорит за то, что и у Тимофеева, и у Телепнева и у многих других дома еще осталось порядочно, что им не придется с полыми ходить с подтянутыми животами, как ходили колхозники в «сталинском раю».

Из разговоров крестьян между собой можно судить, что в этом году по всему району собран хороший урожай и что он в большинстве случаев не от простой случайности, но потому, что каждый обрабатывал свою землю с любовью, много вложил труда и забот в это дело.

Дедовичи

Начало учебного года

Школьные занятия начались. Рано утром празднично одетые дети с сумками направились в школу. Многие из них пришли впервые и первые часы стеснительно чувствовали себя среди новых товарищей.

Начались игры. Веселый шум возле школы и звонкие голоса учащихся слышны уже во всех классах. Учебный год начался.

В день торжественного начала учебного года учеников посетили члены комендантского, а также областной советник школ Рымарь и работники отдела народных просветителей Дедовичского р-на.

Все ученики в этот день получили подарки из Германии.

Сельско-хозяйственная колония Спат

Большие красивые дома, удобные дворы, крепкие каменные постройки, аккуратные фруктовые сады и широкие мощеные улицы, — вот что представляет из себя старая немецкая колония Спат, в Крыму, образованная в 60-х г. г. прошлого столетия. Жили колонисты хорошо, культурно и богато.

Сейчас Пелагея Васильевна ведет свое личное хозяйство со свойственной всем русским женщинам энергией. У нее есть корова, хлев, амбар, баня, участок земли под огородом да земельный участок в поле, отведенный ей городской управой в прошлом году. И все это она обрабатывает своими руками.

Подготовка тайных агентов для Дальнего Востока

„Питерцы“ и „москвичи“. — Царский агент в Абиссинии, проигравший в карты дипломатические секретные документы. — Судьба русских ученых — востоковедов

Буржуазное востоковедение интересовалось Востоком, как объектом колониальной эксплуатации или, иногда, экзотикой: изучали персидскую поэзию, персидскую миниатюру, индийскую философию и Иогу, китайские лаки и мораль, японскую живопись... Задачи советского востоковедения — изучение экономики и истории стран Востока и соотношения, расстановки классовых сил в этих странах, а также исследование национально-освободительной борьбы народов Востока.

Такова была декларация Советской Ассоциации Востоковедения, созданной в 1923 году в Москве — в противовес питерским «коллегиям востоковедов» и «Азиатскому музею» Академии Наук, вокруг которых группировались крупнейшие востоковеды России: академик Ф. И. Щербатской, С. Ф. Ольденбург, В. В. Бартольд, В. М. Алексеев, Ковалев, И. А. Орбели, Б. Я. Владимирцов, И. Ю. Крачковский, А. Н. Самойлович, профессора С. А. Козин, Н. И. Конрад, Н. Н. Поппе, Е. Э. Бертельс, Д. М. Позднеев и другие.

Этим именам, европейски известным, московская группа «пролетарского» востоковедения смогла противопоставить только одну фигуру — знаменитого ученого, но окончательно спившегося морфиниста, кокаиниста и маляка проф. Попова.

Крупная царская чиновник, тайный агент царского правительства в Абиссинии, что-то среднее между послом и шпионом, — он, случалось, проигрывал в карты дипломатические секретные документы. Окончательно психически разложившийся, засекретив тайны китайских курьеров опиума, кокаинист и пьяница, он дошел до клептомании и нищенства. В 1918 году он вступил в партию большевиков. Однажды, в пьяном виде, он попал под трамвай, отхвативший у него руку до плеча.

В Питере в партию большевиков вступил старый русский востоковед профессор-академик Марр. Трудно в немногих словах охарактеризовать эту сложную и крайне интересную фигуру.

Пелагея Васильевна

Заботы и радости русской женщины

Псков. На окраине города, в красивом домике в палисаднике живет Пелагея Васильевна Васильева. Выросла она в деревне, в деревне вышла замуж, рано овдовела и осталась с тремя малолетними детьми.

Сейчас Пелагея Васильевна ведет свое личное хозяйство со свойственной всем русским женщинам энергией. У нее есть корова, хлев, амбар, баня, участок земли под огородом да земельный участок в поле, отведенный ей городской управой в прошлом году.

Остальные «советские» востоковеды ничего общего с наукой не имели. Все эти Шморгонеры, Ходоровы и Павловичи были просто партийными и беспартийными гештимахерами, незнавшими ни языка, ни стран Востока. И вот, для особых практических нужд Советское правительство около 1922 года основало три коммунистических восточных института в Москве — имени Нариманова и Коммунистический Институт Трудящихся Востока («КИТВ») и в Ленинграде — имени Енукидзе.

Задача этих институтов — подготовить политических соратников для стран Востока. Работников по линии внешней торговли ССР и, так называемых, «педагогических», т. е. работников Коинтерна и шпионов.

Дело в том, что в этих институтах было два основных «уклона», позднее преобразованные в факультеты: внешней торговли со странами востока, выпускавший драгоманов и работников торгпредств; и «педагогический», выпускавший тайных агентов советов — шпионов, работников НКВД для стран Востока, работников Коммунистического Интернационала для этих стран.

С 1925 года прием беспартийных в эти учебные заведения был прекращен. Нужно было иметь солидный партийный стаж для того, чтобы быть зачисленным в студенты Восточного Института.

Нужно отдать справедливость лучшему из этих институтов — Ленинградскому. В числе его профессуры были крупнейшие ученые и он давал солидный запас юридических и экономических знаний вместе с основательным знанием одного из восточных языков.

Необходимость иметь хорошо подготовленную агентуру в странах Востока, заставила большевиков обратить сугубое внимание на этот институт.

манье на этот Институт. Зато и большинство советских агентов на Востоке вышло именно из Ленинградского института: Иolk, Окоченникова, Рубин, Лейферт, Цеткин, Папан, Шморгонер-младший, Шумяцкий-младший, Константинов — все это работники, окочившие или учившиеся в Институте имени Енукидзе.

И так называемое «национально-революционное» и «коммунистическое» движение в странах Востока — дело этих более или менее хорошо подготовленных агентов Коинтерна.

Но зато — когда честный и добросовестный человек, часто всецело преданный коммунистической партии, нередко сам многие годы состоящий в партии большевиков, — но не способный на компромиссы с совестью, — попадал на работу в страны Востока, — он быстро скатывался в так называемую «оппозицию» и попадал в лапы НКВД.

Такова была судьба русских людей, связавших свою судьбу с партией и «коммунистическим» Востоком, но не выдержавших моря подлости и шпионажа — Борис К. Аня Г., Володя З., Николай Пак, Вера П. и много, много бывших студентов Восточного Института сгнили или гинут в концентрационных лагерях и в тюрьмах НКВД.

Там же находится и крупнейший русский турколог и академик А. Н. Самойлович и видные профессуры: японист Н. И. Конрад, арабист В. Э. Эберман (умер после вторичного заключения в лагерях НКВД), китайцы Шумский и Васильев и много других. А советская машина выбрасывала из институтов и университетов все новых и новых агентов для возбуждения коммунистических волнений на Востоке, — комья все честное, истребляя все сопротивляющееся нечистой игре — и возмечившая все подловатое и покорное «генеральной линии партии».

Чтобы «обезвредить» крепкий и стойкий коллектив «стариков» — академическую группу востоковедов, — был заново реорганизован Азиатский Музей, превращенный в «Институт Востоковедения Академии Наук СССР — «ИВАН» — с большой коммунистической прослойкой и немалым количеством секретных сотрудников НКВД.

Во главе Восточного Института в Ленинграде был поставлен чекист и коммунист — бурят Амагаев, разваливший Институт и приведший к аресту многих его профессоров, а затем и к его закрытию.

И русское востоковедение, когда-то переломное и глвенствующее в мировой ориенталистике, — стало впадать в жалкое существование провинциальных задворков Европы.

Но живы еще старики, прозябают где-то в лагерях и ссылках и молодые востоковеды, и возродится русское востоковедение в Новой, освобожденной от большевиков, России.

И не задача коммунизации Востока будет стоять перед русскими востоковедами. Нет! Другая, благородная задача — взаимопонимания и взаимного ознакомления великих культур Запада и Востока — Новой Европы и Новой Азии — вот та задача, которая станет основой для нового востоковедения.

Востоковед.

Русские добровольцы желают купить МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ для духового оркестра. С предложением обратиться по адресу: Фельдпост № 44240 — II

Предварительное следствие НКВД

Судьба инженера Бауера — строителя Соликамских калийных шахт

II. В Свердловской тюрьме

Тюрьма в Свердловске (Екатеринбург), построенная еще в екатерининское время, была «реконструирована», т. е. к старому корпусу пристроены два новых здания в несколько раз превосходящие старый. И все же этих помещений не хватало. В камерах были превращены надворные постройки и тюремная церковь. Количество заключенных доходило до 20.000 человек.

Осеннее, хмурое уральское утро. Город еще не освободился от обвятий сна. «Черный ворон» битком набитый заключенными, медленно проехал, через, по очереди открывающиеся, тройные ворота Свердловской тюрьмы номер 1 и остановился у крыльца старого корпуса. Вооруженный конвой, сопровождавший его в пристроенной сади кабине, спустился на подножку и быстрым движением руки отбросил скобку дверей, поспешно спрыгнула в сторону. Дверь «черного ворона» от давления изнутри с шумом отворилась. Вырвался клуб пара, стремившийся вверх, а вниз, на землю кубарем выкатились дряхлых старикашка, путаясь со своей котомкой. Вторым вытолкнули, деряпнувшего через старика, молодого краснорядейца. Потом выскочил инженер Бауер, с ружьем за спиной и небольшим чемоданом в руке. Старик, причитая, пытался подхватить:

— Ох, Никола милостивый, да за какие такие грехи кара Господня на мене старого, слепого!

— Да на тебя кара не Господня, а НКВД. Ты что, из шпионов будешь, или за агитацию здесь, — спрашивал красноармеец, поднимая старика.

— Не знаю родной, не знаю за что; где уж мне «гитания» на осмом десятке, я все боле на печи лежал, да вот таперя все семейство зачисти и меня не оставили в покое.

Когда старик был унесен с дороги, разгужка «ворона» пошла нормально. Разгужившиеся заключенные, сданные конвоиром дежурному по тюрьме, разместились в «брехаловке». Это проходная комната при дежурном. Здесь собирались все вновь прибывшие, едушие на допросы и возвращающиеся с таковых. Круглые сутки в ней царил движение, сотни тысяч людей прошли через нее. Из уст в уста шопотом, круглые сутки, здесь передавались разного сорта «парашки» — новости того мира, из которого шепчущиеся были вырваны навсегда. Инженер Бауер, протискиваясь среди заключенных в лязгющий угол, поставил чемодан на пол и сел на него, сняв с плеч ранец. Одна единственная скамейка в комнате была занята «курчаками», нахально смеющимися над происшествиями ночи, приведшими их сюда.

Сидя на чемоданчике, Бауер старался привести в порядок блуждавшие в голове обрывки мыслей. Мысли о любимой им жене, маленькой, нежной Эмме, готовившейся стать матерью, не покидали его. Она особенно мучила. Он свое положение считал лучшим, нежели ее. Как она живет без него? Он не мог без боли вспомнить момент расставания, когда она в злосчастную ночь ареста, прощаясь с ним, потеряла сознание, а чекисты прорывавшиеся в квартиру всю долгую осеннюю ночь, вдруг перед рассветом затопились и даже не дали привести ее в чувство. Так, сидя, он перебирал в голове мысли, одну за другой, начиная с момента ареста. Время тянулось ужасно медленно, минуты казались долгими часами. Клонило ко сну. Но стоящий гул и «элкотия» в «брехаловке» все удерживали его от сна. Он встал, заглянул в дверь, заглянул в коридор, начали проносить громадные железные баки, наннзанные на толстые палки. От этих баков исходил удручающий запах, наполняя и без того тяжелый воздух «брехаловки». Новички недоумевали. Что могли бы носить в этих баках? Недоумение было рассеяно фразой до невозможности истощенного заключенного:

— Вот черт, забыл меня здесь, не берут в камеру. Уже «баланду» носят, а я... опять останусь без обеда.

К концу дня дежурный и еще двое служащих стади всех, находившихся здесь выводить на тюремный двор, откуда, подгоняя, направляли всех в баню, для прохождения санобработки. Темная, холодная, грязная баня наполнилась шумом вешедших. Прямо у входа стоял табурет для «клиентов» к банному парикмахеру, грязному бытовку-заклоченному. Каждый заключенный должен был быть острижен. Банный парикмахер, с видом ухаря, сажал на табурет очередного и, без особых, присутствующих в этих случаях приемов стриг головы. Непрочищенная, грязная машинка, ужасно скрипела, местами оставяла волосы, местами выдирала их с корнем. В результате головы многих были похожи на остриженных баранов. Какое уродство подумал инженер Бауер и, крепя сердце сел на табурет. Его золотые, клочьями, локоны падали в общую кучу волос. Претерпев эту процедуру, он по окончании ее был направлен в следующую, раздельную комнату. Там он увидел большую кучу верхнего платья и белья, пригтовленного для прожарки. И все было перемешано, чистое белье и верхнее платье лежало вместе с вещами досыпавшимся от грязи, с миррадами полазавших вещей. С чувством безразличия, инженер Бауер хотел оставить эту комнату, стараясь пройти через баню в следующую, где люди получали прожаренные или сожженные вещи и, окатившись тазом холодной воды, спешили скорее одеться.

— Ты куда прешься, не видишь что другие делают? Скидай одежду на прожарку. — грубо остановил его банщик.

— Я проходил уже баню, мне не надо, — возражал Бауер.

— Проходи, не проходи, у нас порядок твердый... Решив ни на что не обращать внимания и не тратить напрасно нервы, инженер быстро разделся, бросил свое платье в общую кучу и вошел в баню. Вымыв кое-как голову после стрижки, он пошел в одеялку. В ожидании вещей из прожарки он успел ознакомиться с тысячами надписей, покрывавших стены этой комнаты. В этих надписях сообщалось, когда и кого на сколько лет осудили, отправили в лагерь, расстреляли.

Всех прошедших «санитарную обработку», вывели на тюремный двор и начали разводить по корпусам на постоянные или, в лучшем случае, на продолжительные жительства. Инженера Бауера с пятью другими, служавший тюрьме отделом от остальных и повел в старый корпус. Они прошли «брехаловку» и остановились в маленьком

коридорчике. Здесь у каждого по очереди произвели обыск, отбирая все металлическое, причем отрывались даже железные пуговицы и от брюк прыжки. После этого всех провели в тюремный коридор, со слабым освещением, с давящими сводчатыми потолками, наполненный тяжелым запахом... Служащий тюрьмы, так называемый «попка», глядя одного арестованного, отвел в дальний конец коридора и, открыв тяжкую дверь камеры, вселил туда новичка. Из открытой камеры доносился глухой шум и ругань. Инженеру Бауеру в полумраке, казалось, что арестованный не хочет входить в камеру и оказывает сопротивление. «Это здесь совершенно напрасно. Твердость и сопротивление нужно там, у следователя, но не здесь», — думал он. Его мысли прервал подошедший «попка».

— Идите сюда, — грубо сказал он, подводя инженера к камере номер 7. Он раз, другой, щелкнул замком и открыл дверь. Острый запах человеческих испарений, вонь парашки, кислый запах «баланды» и еще чего-то невыразимого, густо наполнили тяжелый камерный воздух, ударивший в лицо, стоявшему перед открытой дверью инженеру. От представившейся картины у последнего зарыбило в глазах. Никогда в жизни он ничего подобного не видел и даже не мог вообразить. Камера была чрезвычайно переполнена. На узких койках, сдвинутых по две вместе, поставленных у стен, идущих от двери, на голых досках лежало по шести человек. Под койками, в проходах между ними и на цементном полу, вплотную лежали люди. Прямо у двери, закрывая собой вход в камеру, стоял стол с полкой внизу. На нем лежало три человека, на полке два и на полу, под столом, тоже три. Большинство людей было раздето до трусиков, несмотря на холодную погоду. Голые тела людей, плотно лежавшие друг к другу, производили впечатление какого-то громадного многоголового чудовища, атиснутого и распростертого на дне этой тесной каменной коробки. В эту коробку, даже при большом желании, втиснуться было очень трудно. Инженер Бауер стоял в нерешительности. Люди на столе привстали, поднялись со своих мест и другие. Двасти пар глаз, наполненных нечеловеческими страданиями, были устремлены на него. Сразу заговорили много голосов:

— Да куда же вы еще набиваете... Мы и так уже полулежим, скоро сидеть только возможно будет. Шум увеличился, нарастала ругань по адресу «попки». Он, грубо толкая инженера, заорал:

— Ну, чего стоишь? Вылупился, как баран на новые ворота, залазь на стол! — Бауер забрался на стол. Дверь быстро закрылась. В камере наступила тишина. Люди со вниманием смотрели на новичка. Тишину нарушил военный человек. За десятилетнее пребывание в тюрьме, он настолько был истощен, что казалось говорит не человек, а скелет, обтянутый кожей. Новая военная гимнастерка, мешком висела на его костях. Заговорил он медленно, растягивая слова, потухающим голосом, обращаясь к инженеру, все еще находившемуся на столе и с трудом прихлотившего в себя от вида окружающей обстановки:

— Э... вы наверно не русский? Как ваша фамилия?

— Моя фамилия Бауер, — нерешительно ответил инженер.

— Э... так значит 56-6 — шпион... Это значит 10, а то и 15 лет вам будут обещаны, — продолжал военный.

— Но, как это так? Откуда вы знаете мою статью?... И как вы можете говорить о грядущем мне наказании, когда я никогда шпионом не был и всегда честен... — тут инженер заметил многозначительные, полные горечи улыбки над его наивностью новичка и, смущенно оборвал себя на полуслове.

— Эх... вот в том-то вся и трагедия наша... Вся горечь именно в том, что честных людей... Вы думаете, что здесь в камере преступники, что здесь не честные люди, — и военный так загорячился, что у него под кожей заходили кости. Он нервно пересел на койку, поправил шинель, разостланную на досках и продолжал:

— Так вот, в этом проклятом каменном мешке, честному человеку выжгут в душе и на теле, клеймо государственного преступника — шпиона, государственника, изменника родины и бросят его в пропасть, называемую концлагерем, где он найдет свой бесславный конец. Проклятые клемя переходят на семью, детей, стариков, всех близких, с которыми он был связан, и они обретают тот же удел. А те, кто действительно шпионом в народе, кто изменяет родине, вредит ей, те сидят у власти и заставляют, истекший кровью народ, петь себе хвалебные гимны. Ну дадено, весь этот «университет» вы еще пройдете, а сейчас подумайте, как вас устроят. Да, самое главное, что на воде новго, какие последние известия? — изменив тон, закончил военный.

(Продолжение следует)

Правда о „партизанском движении“

Показания офицера „Украинского штаба партизанского движения“ капитана Русанова

(Начало см. в газете „За Родину“ № 245)

5) Полковник Гудзенко, бывш. начальник штаба танковой бригады. Его отряд состоит из военнопленных, попавших в окружение и укрывающихся в Брянских лесах. Позже он пополнился всякими уголовными элементами. Лучшую характеристику этого отряда может дать такой факт. Когда недавно в районе Севска Красная армия случайно соединилась с отрядом Гудзенко — отряду было предложено влиться в части Красной армии. Отряд Гудзенко выгнал от себя представителей командования, заявив: «Нам в партизанах лучше. Ешь, пей, сколько хочешь и чего хочешь, бабы у нас есть и мы сами себе хозяйка. А на фронте два дня проживешь, а на третий день убьют...» Когда мне пришлось говорить с Гудзенко, что его отряд слишком распоясался и не знает границ в своих грабежах — Гудзенко заявил: «Если я запрещаю партизанам делать то, что они хотят, так они все разбегутся, и я останусь один». Гудзенко — кошмар для мирного населения.

6) Чернов, командир «особой партизанской бригады». Эта «бригада» была сформирована в Москве из осужденных за различные преступления к заключению на сроки от 3 до 10 лет. Этим преступникам предложили «искупить свою вину» службой в партизанских отрядах. Сам Чернов в прошлом дважды судился за бандитизм и каждый раз получал 10 лет заключения. Это человек огромного роста, с головы до ног в татуировке, типичный уголовник. Сформированная из преступников «особая бригада» в количестве 90 человек некоторое время побывала в Москве, находясь в Чернышевских казармах, и удивила москвичей своими кутежами, дебошами и поножовщиной. В этих же казармах Чернов открытым голосованием был избран командиром бригады, которая была перебросена затем в немецкий тыл.

7) Грабник, командир другой «особой партизанской бригады». Тип вроде Чернова. В прошлом — взломщик касс, грабитель. В 1937 г. был приговорен к расстрелу, но потом расстрел был заменен 10 годами лишения свободы. В мире уголовщиков известен под кличкой «покоритель Шпицбергена». Его «бригада» в 120 человек также была сформирована из осужденных преступников и также проходила специальное полугодовое обучение в Москве.

На прошлым вечером, данном в Москве перед отправкой этих двух «бригад» в немецкий тыл, присутствовали Хрущев, Коринец, Гречуха, Пономаренко, Дмитрий, Ванда Васильевская, Строчак и др. В конце вечера пришла секретарь ЦК ВКП(б) Шербакова, и герой Советского Союза Гризодубов, который на самолетах своей эскадрильи поручено было перебросить обе бригады в немецкий тыл.

Полковник: Уголовников провожали с таким почетом, возлагая на них большие надежды?

Русанов: Конечно, это был отчаянный народ, не боящийся смерти.

Полковник: Идеологи большевизма решили опереться на уголовников. Так выходит?

Русанов: Сейчас в Советском Союзе почти все осужденные (кроме крупных политических преступников) брошены на фронт.

Полковник: Посылая для партизанских действий уголовный элемент, советское правительство понимало, что эти «партизаны» будут грабить мирное население?

Русанов: Это понятно каждому — грабитель, он грабитель и есть.

Полковник: И действительно партизаны грабят население, или это только бригада Гудзенко? Какое впечатление сложилось у вас за время посещения партизан?

Русанов: Бригада им. Ворошилова № 2 под командованием Гудзенко — только яркий пример. Но грабят и все остальные, за очень редким исключением.

Полковник: Известно ли об этом руководителям советской власти в Москве?

Русанов: Конечно, известно. Я неоднократно письменно и устно об этом декла-

дывал. В последний раз Строчак мне сказал: «Оставьте это, все равно прекратить грабеж мы не можем. Да и трудно сказать, принесет ли это пользу партизанскому движению».

Полковник: Хорошо. Расскажите, как организовано так называемое партизанское движение?

План преступлений и провокаций

Русанов: Осенью, когда командование армии готовилось к зимнему наступлению, были предприняты меры к развешиванию партизанского движения. Все командующие получили по этому поводу соответствующие указания.

Полковник: Что же они предприняли?

Русанов: Тут сложная схема. При отступлении Красной армии местные партийные организации оставляли наиболее выдержанных коммунистов для подпольной работы. Они должны были проводить всяческую агитацию, сеять недовольство среди населения. Для этого они совершали различные акты против немцев, с расчетом, чтобы все эти акты вызвали ответные репрессии со стороны немецкого командования. Вот эти спровоцированные репрессии всячески используются для подстрекательства.

Полковник: Но ведь эти репрессии отражаются на мирном населении?

Русанов: Ясно. Подпольщики хорошо законспирированы и их найти не так легко. Собственно, они так и совершают диверсионные акты, чтоб виновным оказалось мирное население.

Полковник: То-есть они сознательно делают мирное население жертвами репрессий?

Русанов: Да. Мирное население часто и не знает, почему на него обрушились репрессии. Поэтому оно начинает думать, что это проишло немцев и озлобляется. На самом деле вызывается все это деятельностью подпольных групп.

Полковник: Значит, коммунисты сознательно добиваются ненужных жертв именно среди населения. Они провоцируют эти жертвы. Продолжайте.

Русанов: На этот счет существует такое мнение: раз население при отходе Красной армии не ушло с ней, значит, оно было настроено не советски. Во всяком случае это колеблющийся элемент. И с ним особенно считаться не приходится. С ним перестают считаться уже тогда, когда при отходе по известному приказу Сталина должно все уничтожаться: заводы, посевы, скот и т. д.

Остающееся население лициают основ существования. Дальнейшая задача — не дать создать эти основы заново. Поэтому в помощь подпольным группам создаются подбросные обученные диверсионные отряды, перебрасываемые на эту сторону. Главная задача этих отрядов — нарушать налаживающуюся жизнь. Сделать все, чтобы население не почувствовало облегчения. Поэтому они должны выводить из строя производство, чтобы оставить людей без работы и без продукции, уничтожать хлебные склады, скот, эшелоны, администрацию, которая стремится что-либо организовать и т. д. Однажды Строчак так и выразился: «Нужно сделать так, чтобы население почувствовало на своей шкуре... чтоб его охватило отчаяние». А тогда уж его легко пропагандировать и звать в лес.

Полковник: Хорошо, идея понятна. Вы согласны, что все это очень гнусно и совершается на живом теле народа?

Русанов: Теперь я вижу это.

Полковник: Какие же еще задания ставятся перед партизанами?

Русанов: Кроме указанных, собиране сведений о противнике и карательные меры по отношению к тем, кто сотрудничает с немцами.

Полковник: Кого подразумевают под этим?

Русанов: Бургомистров, старост, полицейских...

Полковник: И добровольцев?

Русанов: Добровольцев тоже.

Полковник: И крестьян тоже?

Русанов: Нет.

Полковник: Почему же жгут деревни? Почему сожгли деревню Любимовку?

Русанов: Я не знаю этого случая.

Полковник: Это не единичный случай.

Русанов: Может быть эти крестьяне оказали сопротивление партизанам. Была какая-нибудь боевая операция.

Полковник: Боевая операция против беззащитного населения?

Русанов: Приходится доставать продовольствие. Обычно крестьяне не дают его. Тогда забирают силой.

Полковник: Выходит, что народ не очень поддерживает партизан, что народ и партизаны — разные вещи.

Русанов: Я ведь говорю, что партизанщина не стихийное движение, а разработаный способ ведения войны.

Полковник: В йна из-за угла. Война путем провокации и принесения в жертву населения. Это нужно заключить из ваших слов.

Русанов: Я говорю только то, что знаю.

Полковник: Вы знаете, что большевистская пропаганда совсем иначе показывает партизан. Она скрывает, что партизаны больше связаны с НКВД, чем с народом. Отсюда и провокационные методы деятельности и карательные функции. Разве может народное движение строиться на терроре над другой частью народа?

Русанов: Да, конечно. В конце концов ведь партизаны не ведут боевых действий в военном смысле. Задача их и сводится к тому, чтобы совершать диверсии, вызывать репрессии, не дать населению взяться за работу, держать всех в постоянном страхе. Я думаю, что большинство населения боится партизан...

Полковник: Боятся «своих защитников»?

Русанов: Боятся, зная, что каждое слово, каждый поступок, становясь известными партизанам, тем самым становятся известными и НКВД. Этим и можно объяснить страх населения.

Полковник: Этот страх обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

Полковник: Но в листовках партизаны говорят совсем иное.

Русанов: Этого страха обоснован?

Русанов: Что такое НКВД — всем известно.

В состав, так называемых, «партизанских отрядов», комплектуемых из самых темных и отсталых слоев сельского населения и, руководящую роль играют квалифицированные убийцы и грабители. На снимке — «партизанствующий» бандит с большим уголовным стажем.

Толпа крестьян на похоронах русских добровольцев, павших в борьбе со сталинскими бандитами.

НИКОЛАЙ КОМЫСОВ ЗЕМЛЯ в окопах

(Продолжение 18-ое)

До вечера успели «раскулачить» и выслать только три семьи. Все конфискованное имущество и скот Стяжков распорядился поместить во дворе Бондаря, наиболее просторном и благоустроенном.

Стало темно. В доме Бурьянова Петра долго не зажигали свет. За столом в просторной кухне сид ли шестеро — хозяйка с хозяйкой, старуха мать и завернувшие по дороге на собрание Семен Толпыгин, дед Христофор и Порфирий Зозуля.

События развивались. Мужики днем и вечером собирались на прогулках и в домах, спорили, обсуждали, прокинали, высказывали свои предположения о колхозе. Сегодня прибавилась еще одна страшная тема — «раскулачивание».

— Началось и у нас, братья, долго ждали, смотрели, как кругом занимается пожарище, глядя и нас не минуло. Жизнь такая начинается, что в пору хучь винтовку в руки бери и бей гадов-коммунистов. — Затягиваясь из трубки сказал Бурьянов.

— Эх, сынок! Глядели бы раньше, кого к власти допущали. оно-б лучше было. Головы клати, калечили свой своего, а теперича всем «сладкое» житье приходит. Сказывал мне один умный городелкой, что жиды кругом власть в руки позабрали и что покружку будут они, не видать крестьянину вольной волюшки. Не поверия я тогда ему, «брешет», думаю, мужику вроде льгота была, а теперича сбывается все, как есть — ответил Христофор.

— Когда мышь угодит в мышеловку, что хошь, то и делай с ней, то-ли в воде толи, то-ли коту отдай, а выхода ей все одно нету. Нету выхода теперя и нам. Когда земля видала, такое, что-б ни за что, ни про что грабить и убивать власть стала свой народ? Не было еще нигде в свете такой власти и не будет — возмутился Порфирий Зозуля.

— Лиходен окаянные, что-б их чума выдала. Сосед Иван скazujeет, Бондаревы ребятишки, покель доехали, руки ноги потомраживали, сердешные, — говорила всхлипывая носом Агафья.

К станции железной дороги, где в стороне стоял наскоро сколоченный из горбылей дачный, приземистый барак, то и дело подвезжали подводы, привозившие из разных сел и деревень района все новые семьи «раскулаченных».

Было начало января. Стоял суровый холод. Люди располагались на голых досчатых тапчанах без всякой подстилки. Барак был переполнен. Здесь находились немощные, начиная с грудных младенцев дети всех возрастов, старики, и старухи, мужики, девки и парни подлежащие выселке в места новых поселений и концлагерей.

Помещение отапливалось всего тремя железными печками-теплушками. Через редкие маленькие окошечки сквозь мрак барака прорезались тонкие струйки света. Ночью загоралась только одна небольшая лампа.

Режим был тюремный. Старики и дети подвергались желудочному заболеваниям, оправлялись тут же у своих нар на земляном полу, распространяя зловоние по всему помещению. Простуживаясь люди тяжело заболели и не получая медицинской помощи, ежедневно по несколько человек уходили из жизни. Особенно большая смертность распространялась среди стариков и грудных детей. Мертвецов зарывали тут же, возле барака, где образовалась целая кладбище. Днем и ночью плач и стоны, рыдания и истерические крики наполняли барак смерти.

В таких условиях многим приходилось ожидать своей отправки по две и три недели.

Отправленная в полдень на двух подводах семья Дручка Апанаса въехала во двор, обнесенный кругом колючей проволокой, когда уже было совсем темно.

Немного раньше прибыла семья Бондаря. Койки-тапчаны доставались только детям, которых укладывали парами и тройками на одно место. Взрослые должны были устраиваться на земляном, грязном полу или попеременно пользоваться койкой-либо

тапчаном. Предполагавшаяся погрузка в вагоны откладывалась на несколько дней и, таким образом, каждая вновь прибывающая семья являлась бременем для других, сама оказываясь в невыносимых условиях.

Дед Апанас звнедужил еще дома, по дороге его морозило, и он дрожал, как в лихорадке. Теперь ему стало совсем плохо. В жару он на тесном тапчане, ворочаясь с боку на бок стонал.

— Ох, родные мои детки, конец, видно, подходит, а кругом темень, никого вас не вижу — бормотал старик.

— Аннушка, подь сюда, детонька! Пить подай!

Аннушка разыскала кружку и направилась в конец барака, где стояла бочка с сырой водой.

— На, папаня, пей.

Старик выпил глоток ледяной воды и с напряжением приподнял голову.

— Сделай мне маленько голову выше. Так хорошо! — С этой минуты Аннушка не отходила от постели отца.

Была уже ночь и все устроившись, кое-как дремали. На дворе, покрытым слоем снега, стояла тишина, прерываемая иногда криками меняющихся часовых.

На тапчане возле отца сидела Аннушка, держа в своих руках дрожащую руку отца и гладила ее своей ладонью.

— Где мать? — спросил он.

— Вон, здесь в углу, с ребятами спит.

— Нет, нет, не вставай, не вставай, — вскричала она, сжимая обе руки отца. — Ложись миленький! — Спазма сжала ее горло, губы шевелились без слов, из глаз капали слезы.

— О Боже, Боже, мой — шептал старик. — Не дай умереть! Детки мои родные, все погибнуть!.. Все пропадут! Изверги, людоеды, замучили! О, Господи, покарай Госп...

Старик упал на тапчан. Аннушка его обняла.

— Отец, миленький! Отец... Что это? Руки старика подергивались. На лице выступил холодный пот. Это наступила смерть. Аннушка в ужасе поняла.

— И никакой, никакой помощи!... Ей точно кто-то сдвинул горло и она задыхалась от недостатка воздуха, неистово зарывалась, разбудив всю семью. В бараке раздался плач семьи разставшейся со своим отцом.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Поздно вечером началось общее собрание села в школе. Помещение занялось синим мажорочным дымом, смешанным с запахом лука, черного хлеба и овчинных шуб. Стоял непрерывный гул мужских и женских голосов. Небольшие здание едва вмещало народ. Духота все усиливалась. Как только выбрали президиум, Веприк открыл собрание.

— Слово о коллективизации Сычевки предоставляется товарищу уполномоченному райкома и райисполкома Стяжкову.

Веприк смолк, говор постепенно утих. Около часа говорил Стяжков, никто его не перебивал, все напряженно слушали, как слушают осужденные свой приговор. Но только закончил он, как градом посыпались вопросы:

— Что будете обобшествовать?

— У одиночников землю отнимать будете?

(Продолжение следует)